

Глава 10: Образ Мыслей Учителя

Вернувшись в домик, он снова увидел болтающиеся ноги.

Мо Шулиню очень хотелось потереть лоб, но в голове тут же всплыл образ ежемесячного духовного камня среднего класса и то, что ему ничего не нужно делать ради его получения. Мо Шулинь все же решил, что Бай Юймин достаточно хорош.

Мм, очень хорош.

Мо Шулинь закрыл глаза, обманывая себя.

— О, скорей подойди, подойди. Я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким, – позвал Бай Юймин, увидев вернувшегося Мо Шулиня, и поманил его к себе рукой.

Мо Шулиню оставалось лишь шагнуть вперед и учтиво поклониться учителю.

— Старейшина Шангуань на этот раз прислал мне много еды. Я разделю ее с тобой.

Бай Юймин лежал боком на кресле, держа в руках свой мешочек, и радостно подсчитывал свою добычу. Его глаза блестели, как будто он держал в руках редкое сокровище.

Мо Шулинь всегда думал, что ему будет наплевать на всех, кроме своих родственников, но в этот момент он немного завидовал этому мешочку, такая вещь и получала особое отношение от красивого человека.

— Тебе не нужно экономить еду. Старейшина Шангуань каждый месяц будет посылать кого-нибудь с едой для меня. В качестве платы за материалы, – Бай Юймин довольно прищурился, улыбаясь, – Старейшина Шангуань сказал, что будет делать это в течение двадцати лет. Питаясь подобными яствами, по прошествии 20 лет я немного побреюсь для него в следующий раз. Таким образом, я смогу не беспокоиться о своем пропитании еще 20 лет.

Мо Шулинь:

—...

Он все больше и больше чувствовал, что его шицзуню не хватает ясности мысли, его совсем не коробило от подкармливания.

Самым запретным на пути самосовершенствования является не соответствие следствий причинам. Бай Юймин думал, что он и Шангуань Чжудин имеют четкий баланс «денег» и

«товаров», но на самом деле Шангуань Чжуцин уже давно использовал месячную еду, чтобы поймать этого глупого демона-кролика.

Но, наблюдая, как Бай Юймин продолжает давать ему пищу, которую он мог есть со своей базой культивирования, Мо Шулинь еще больше запутывался.

Несмотря на то, что его учитель глуп и легко поддается обману, он действительно добр к нему.

— Я не могу тебе дать продукты, содержащие слишком много духовной энергии. С твоей базой культивирования ты просто их не осилишь.

Бай Юймин посчитал, что еды, которую он выделил для мальчика, было слишком мало, поэтому подумав, он достал еще несколько экземпляров книг из своего мешочка для Мо Шулиня.

— В любом случае, в горах все спокойно. Ты мог бы прочесть их, чтобы скоротать время.

Бай Юймин чувствовал, что задерживает своего ученика.

Но, согласно роману, Мо Шулинь не мог ничего практиковать, не вступив на путь демона.

Мо Шулинь нахмурился еще больше, увидев названия книг, связанных с Царством Демонов, таких как «Огонь истинной любви Владыки демонов», «Пикантная наложница», «Контратака наложницы демона» и многие другие.

Бай Юймин не мог напрямую попросить Мо Шулиня практиковать путь демона, поэтому попытался воспользоваться этим методом, чтобы сначала изменить общий взгляд на мир Мо Шулиня.

Когда Мо Шулинь больше не будет отвергать демонических культиваторов, он попытается стать одним из них. Независимо от того, как усердно Мо Шулинь будет совершенствоваться, его талант к демоническому культивированию не должен быть зарыт.

Вероятно, глуповатый вид Бай Юймина глубоко укоренился в сердце Мо Шулиня, что он перестал чувствовать благие намерения, исходящие от демона-кролика. Напротив же, из-за того, что Бай Юймин изменил чуть позу, почти вся его изящная ножка обнажилась, ослепляя своей белизной.

— Шицзунь, - Мо Шулинь больше ничего не мог с собой поделаться, попытался как-то намекнуть Бай Юймину своими глазами.

Но Бай Юймин все еще был погружен в мысли о том, как он еще может наставить своего юного

ученика на правильное представление о добре и зле:

— Я знаю, знаю. Есть разница между бессмертными и демонами, добром и злом.

— Но, - Бай Юймин слегка подчеркнул свой тон. - В каждом человеке присутствует как хорошие, так и плохие качества, также как и в мире существуют как хорошие, так и плохие люди, вступающие на путь демона. Малыш Шушу, ты еще юн, поэтому не до конца еще осознаешь, как люди зловещи внутри. Эти книги - хорошие учебники. Читая их, ты расширишь свой кругозор, чтобы в будущем тебя не смогли обмануть плохие парни, когда ты выйдешь за порог дома.

Мо Шулинь:

—...

Любой мог сказать эти слова, но когда такая речь выходит из уст Бай Юймина, это означает только то, что у кролика нет самопознания.

Бай Юймин привел пример:

— Так же, как и я, ты можешь видеть, что старейшина Шангуань - хороший человек, поэтому я рад водить с ним дружбу.

Мо Шулинь:

—...

Шангуань Чжужин регулярно кормит кролика, потихоньку откармливая, но Бай Юймин все еще счастлив и считает Шангуань Чжужина заслуживающим доверия человеком. У кого здесь больше шансов быть обманутым плохими парнями?

— Ох, ты еще так юн, - Бай Юймин вздохнул и снова приободрился, - Но это не имеет значения. Пока я здесь, я определенно буду защищать тебя и не допущу, чтобы тебя кто-либо обидел.

Мо Шулинь:

—...

С точки зрения культивации, Мо Шулинь признавал, что ему приходилось полагаться на Бай Юймина ради защиты.

Но в мыслях... ха-ха.

— На этом пока все. Возвращайся в свою комнату и отдохни.

Бай Юймин махнул рукой, отсылая своего ученика прочь.

Некоторые вещи нужно испытать на собственном опыте, чтобы понять, так как сколько бы другие не говорили об этом, понимания от этого будет ничтожно мало. Кроме того, Мо Шулиню всего десять лет, и уже за то, что он не оказался трудным ребенком, его можно было поблагодарить. Бай Юймин действительно не требовал слишком многого.

Выслушав всю ахинею от Бай Юймина, на языке Мо Шулиня крутилось множество слов, готовых вылететь в любой момент, но от их произношения вслух его удерживала ежемесячная выплата духовного камня среднего класса.

Поэтому Мо Шулинь, взяв книги, поклонился и поблагодарил его:

— Спасибо за наставления, Учитель, этот ученик запомнит их.

Когда он вышел за дверь, свежий воздух обдал его лицо, он вдруг вспомнил о первоначальной цели этого разговора.

После всей той лапши, которую навешал на его уши Бай Юймин, он и забыл, что хотел напомнить кролику, чтобы тот обращал внимание на свою одежду и поведение. Кто бы мог подумать, что вместо этого Бай Юймин сам преподаст ему урок.

Оглянувшись, Мо Шулинь уставился на своего учителя, который все еще расслабленно лежал в кресле, болтая ногами во время чтения.

Возможно ли, что во всем этом крылась так называемая великая мудрость?

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Бай Юймин в замешательстве поднял голову:

— Что такое, Малыш Шушу?

Белоснежная кожа, сияющая мягким блеском, брови, похожие на далекие горные вершины*, яркие и очаровательные глаза*, ясно различающие где белое, а где черное*...

(П.п.: примечательно, что в оригинале автор использует эпитеты, свойственные для описания красоты женщины, чтобы восхвалить прекрасный облик БЮ; 黑白分明 (hēi bái fēn míng) - ясно различать, где белое, где черное, т.е. где добро и зло, ложь и правда)

Мо Шулинь с усилием отвел взгляд, не желая лишний раз соблазняться этой красотой, в его голосе слышалось легкое волнение, когда он заговорил:

— Все в порядке. Этот ученик немного устал, так что я должен сначала отдохнуть.

Пролетев последние слова, он тут же умчался, не дожидаясь реакции учителя.

Бай Юймин же в свою очередь все еще продолжал смотреть на то место, где еще минуту назад стоял Мо Шулинь, его мысли унеслись далеко-далеко.

Может быть, он слишком переусердствовал с нравоучениями?

Не так давно Долина Фейюнь была разрушена. А он умудрился сказать, что существуют и хорошие демонические культиваторы мальчику, пережившему гибель своего клана. После такой трагедии он не сможет принять подобную концепцию, изложенную им.

Он также не убедил Мо Шулиня не мстить, но Мо Шулинь в оригинальной истории испытывал крайнее отвращение ко всем демоническим культиваторам, включая себя самого. Бай Юймин действительно не хотел, чтобы Мо Шулинь попал в такое идеологическое недоразумение.

Ничего не поделаешь, он вступит на путь демона, что очень несправедливо по отношению к Мо Шулиню. Если Мо Шулинь не хочет заботиться о себе, то как другие смогут ему помочь?

Просто подожди еще немного. От волнения больше ущерба, чем пользы.

Бай Юймин вновь с головой окунулся в книгу, продолжив чтение о перипетиях пути героя к бессмертию.

Мо Шулинь на одном дыхании вбежал обратно в комнату.

Только когда дверь закрылась, он вздохнул с облегчением, как будто он оказался в своем маленьком мире, где он мог защитить себя, и никто не мог причинить ему вреда.

Он был близок к одержимости.

Конечно, Мо Шулинь знал, почему он так себя чувствовал, но он не мог понять, почему он так себя чувствовал по отношению к Бай Юймину.

Может ли быть так, что Бай Юймин культивирует в себе очарование, тем самым бессознательно привлекая его к себе?

Нет, его телу всего десять лет, так что у него не должно быть никаких неправильных реакций.

Его душе десять тысяч лет, и хотя он не испытывал этого* лично, он знал, каково это, побеждать демонов своего сердца.

(П.п.: в оригинале в этом месте стоят два квадратика □□ (китайская цензура), в общем это означает, что наш Владыка демонов все еще невинный мальчик ^ ^)

Но он никогда не слышал, чтобы кто-то мог напрямую привлекать души, когда те еще бодрствуют. Даже демонам это не под силу.

Не говоря уже о том, что его духовное сознание сильнее, чем у обычных людей, также как и разум.

Не найдя ответ, Мо Шулинь лег на кровать и закрыл глаза.

Тут же в его мыслях возникло лицо Бай Юймина, смотревшего на него своими прекрасными и невинными глазами. Хотя физической реакции не последовало, психологически было весьма приятно ощутить подступившее возбуждение.

Слишком приятно.

Не дискомфорт, не похоть, не ревность, просто удовольствие.

Ему вдруг захотелось видеть такого Бай Юймина все время.

Может быть дело в том, что этот демон-кролик действительно слишком красив?

Бай Юймин был первым демоном-кроликом, которого он когда-либо видел, который был очень красив, невинен до мозга костей, что его легко можно было обмануть и достаточно глуп, чтобы помогать другим считать деньги после своей же продажи. Это так редко встречалось на континенте культиваторов.

Мо Шулинь вдруг понял, что он тоже был мирянином, жаждущим красоты.

Хотя раньше его никто не привлекал, но он просто чувствовал, что другие люди по сравнению с Бай Юймином были недостаточно красивы.